

УДК 82.0
ББК 83.3 (2=Рус) 5
С 28
Т.Ю. Сединкина

Композиционный анализ стихотворения А.С. Пушкина «Деревня»

(Рецензирована)

Аннотация:

Целостный анализ литературного произведения, и в особенности выявление содержательности художественной формы его, таит немалые трудности для преподавателя литературы.

Ключевые слова:

Анализ стихотворения, поэтическая образность, композиция, лирика.

В статье «Композиционный анализ стихотворения А.С. Пушкина «Деревня» рассматривается подход к анализу небольшого по объему лирического произведения.

Автор заостряет внимание на следующих вопросах:

1. Повод к написанию стихотворения, обстоятельства жизни поэта, жизненные впечатления, послужившие толчком к созданию стихотворения.

2. Содержание стихотворения, динамика мыслей и чувств поэта, композиция стихотворения.

3. Поэтическая образность стихотворения.

4. Характер поэтической стилистики.

Конечно, такой детальный анализ не может быть прямо перенесен на урок, но он дает в руки учителя дополнительный материал для работы с учащимися.

«Пушкин принадлежит к числу тех творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приуготовляют будущее и потому сами не могут принадлежать только одному прошедшему», – писал В.Г. Белинский. В этих словах говорится о великом подвиге Пушкина в истории русского общества, русской культуры. Его поэзия раскрыла невиданную, часто даже не постижимую для современников поэта свободу и красоту человеческой личности. Творчество Пушкина формировало не только русскую литературу, но и русского человека, его духовный облик, строй его мыслей и чувств.

Поэзия Пушкина в высокой степени обладает воспитательной силой. «...Читая его творе-

ния, – писал В.Г. Белинский, – можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоого пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства».

Так прочитаем со школьниками стихотворение А.С. Пушкина «Деревня». Как известно, оно создано в 1819г. В основу его легли непосредственные жизненные впечатления от посещения поэтом села Михайловского. Общие контуры именно Михайловского пейзажа угадываются в описательной части стихотворения. Автобиографичность его помогает понять условность поэтического языка, позволяет видеть претворение жизненного содержания в художественной форме, имеющей свой собственный смысл и свою собственную жизнь.

Движение мыслей и чувств поэта постигается через понимание композиции стихотворения.

Пушкинскую «Деревню» принято толковать как стихотворение, состоящее из двух контрастных частей. Эта особенность стихотворения действительно бросается в глаза. Тем не менее композиция «Деревни» не так проста. Прежде всего следует выделить вступление (первые два четверостишия), где уже заявлена антитеза симпатий и антипатий поэта. («Приветствую тебя, пустынный уголок...» и «...я променял порочный двор Цирцей...»).

Основное содержание стихотворения делится на две контрастные части, разделенные

решительным «но». В свою очередь обе они многоплановы.

Если прибегнуть к распространенному в школьной практике приему озаглавливания частей произведения с использованием авторского текста, то композиция пушкинской «Деревни» может быть представлена следующим образом:

I. Вступление.

1. «Приветствую тебя, пустынный уголок...»
2. «...я променял порочный двор Цирцей...»

II.

1. «Везде следы довольства и труда»
2. Поэт «в уединенье величавом».

III.

«Везде невежества убийственный позор».

IV. Итог

1. «О, если б голос мой умел сердца тревожить!»
2. «Увижу ль, о друзья! Народ неугнетенный...»

Максимально полное вычленение самостоятельных композиционных звеньев стихотворения, несомненно, способствует полному пониманию его содержания. Внимательное прочтение «Деревни» позволяет выявить в стихотворении еще одну важную тему – тему поэта. В начале произведения перед нами поэт-философ, поэт-созерцатель, для которого действительность – только внешняя обстановка, «приятное спокойствие, трудовое «вдохновение». Поэт постигает «истину», учится «закон боготворить» путем философских умозаключений, путем овладения книжной мудростью, вопрошая «оракулов веков». Поэт благословляет свое одиночество, «уединенье величавое».

Однако действительность разрушает иллюзии, и оказывается, что в груди поэта из глубины души вырывается возглас: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!»

В этой связи вспоминаются стихотворения Пушкина «Пророк» и «Памятник». В первом – акт преображения человека, томимого «духовной жаждой», в пророка, который может больше, чем «сердца тревожить», – глаголом жечь сердца людей. Во втором – своеобразный отчет перед народом, перед потомками поэта-гражданина.

При жизни Пушкина из-за цензурных условий печаталась только первая половина стихотворения, кончая стихом «В душевной зреют глубине», под названием «Уединение». Полностью распространялось в списках, больше искажения содержания произведения при такой публикации трудно представить. Дело не только в том, что допускается самая острая антикрепостническая часть «Деревни». Стихотворение, написанное как антитеза, может быть понято только в целом.

Антитеза заявлена уже во вступлении. Пока она развернута только внешне: здесь – одно, где-то там – иное. Затем антитеза раскроет внутреннее противоречие: здесь – добро, но здесь же – и зло. Кульминация стихотворения – его третья часть: «Везде невежества губительный позор».

Зримый облик предметов воссоздают эпитеты: «озер лазурные равнины», «нивы полосаты», «овины дымные», «мельницы крылатые».

Во второй теме второй части эпитеты принимают оценочный характер: «от суетных оков», «свободною душой», «толпы непросвещенной», «застенчивой Мольбе», «мысль ужасная», «невежества убийственный позор», «барство дикое» и т.д. Поэтическая речь становится страстной, эмоционально насыщенной и напряженной. «Деревня» выдержана в тонах возвышенной ораторской речи. Это подчеркнуто обилием обращений: «Приветствую тебя, пустынный уголок...», «Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!», «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный...» Ораторские интонации находят выражение в многочисленных восклицаниях и риторических вопросах: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!», «Взойдет ли наконец прекрасная Заря?»

Важное место в системе этих средств поэтической образности занимает анафора. Во вступлении и в начале второй части дважды повторяется «я твой», подчеркивающее безоговорочную симпатию поэта к родному краю. Далее следуют анафоры «везде» и в особенности «здесь». Оно становится главным в кульминационной третьей части (повторяется пять раз!):

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде Невежества убийственный Позор.

Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь Барство дикое, без чувства, без Закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склоняюсь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь Рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого Владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.

Контрастность содержания проявляется в том, что в первой картине деревни мы постоянно чувствуем присутствие поэта, его авторское «я»: «я твой», «я здесь». Даже при пропуске этого «я» ощущается его присутствие в определенно-личных предложениях: «Здесь вижу двух озер лазурные равнины...», «Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!»

Во второй картине повествование принимает обобщенный характер, переводится в третье лицо: «Друг человечества печально замечает...» Поэт как бы обособляет себя от тех жиленных явлений, с которыми не желает иметь ничего общего. Вновь авторское «я» появляется только в финале стихотворения, где

речь идет о высшем назначении поэта. Таким образом, а первой и второй частях стихотворения деревня и поэт даны в гармоническом единстве, а в третьей части – резко разобщены. Сделать такое наблюдение помогает общая анафора «здесь». Даже частный поэтический прием у Пушкина содержателен и все средства поэтической образности взаимосвязаны, они дополняют и усиливают друг друга.

Как видим, полное, всестороннее, целостное рассмотрение лирического стихотворения позволяет поднимать много интересных вопросов, открывать новые оттенки содержания и формы, воспитывать саму культуру чтения.

Когда говоришь о Пушкине, то как-то даже неловко употреблять слово «мастерство», больше подходило бы «волшебство», хотя мы хорошо знаем, какого неусыпного, подвижнического труда стоило этому «любимцу муз» «потрясающее нас совершенство его созданий. Совершенство это не что иное, как поразительное по своей живой органичности слияние формы и содержания. И поразительное в своей нормальности.

Таким именно – в его естественности и нормальности – представляется нам гений Пушкина, осознаем мы это или не осознаем.